

-Земля-

Луна снова появилась на небе не очень ясной звездной ночью, шел сильный дождь, вода заливала тихие улицы. В одном углу квартала стоял двухэтажный дом, который казался устрашающе тихим, и даже прохожие старались держаться подальше от этого пустынного места.

Если бы кто-нибудь был поблизости, он бы услышал звуки ломающейся мебели и оглушительные выстрелы из пистолета, которые сотрясли воздух. На втором этаже, со стенами, изрешеченными пулевыми отверстиями, слышался раздраженный голос мужчины, ведущего себя маниакально,

"Откуда взялся этот ублюдок?!?!?" - спросил старик со стиснутыми зубами, которого окружали несколько охранников. Ему было за 60, с седыми волосами и аккуратно подстриженной бородой, сигарой в левой руке и дымящимся револьвером в правой. Он был испаноязычного происхождения, и его, вероятно, можно было сравнить с главарем банды.

"Я хочу знать его имя СЕЙЧАС ЖЕ! Или следующая пуля попадет тебе в голову." - сказал он своему дрожащему подчиненному, который лежал перед ним на коленях от страха и беспомощности. Подчиненный не осмелился возразить, прежде чем он поспешно встал, чтобы направиться к выходу, когда услышал выстрел из пистолета с глушителем и звук разбивающихся окон.

В следующую секунду он был на полу с зияющей дырой в шее, из которой текла кровь, выглядя ошеломленным и задыхающимся, поскольку его жизнь ускользала мучительно медленно. Охранники замолчали, наблюдая за этой жестокой сценой, прежде чем один из них крикнул: "СНАЙПЕР! Ложись!"

Это мало что изменило в существующем положении вещей, поскольку все они падали один за другим с одинаковыми пулями с глушителем в шеях, наблюдая, как друг друга медленно и мучительно убивают. Все, что осталось, - это старик на полу среди окровавленных тел, с сигарой во рту, со страхом в глазах, пытающийся убежать, но безуспешно, и поскользнувшийся на окровавленном кафельном полу. На него обрушился колоссальный запах железа и, возможно, мочи, возможно, его собственной - "определенно не моей", - напряженно подумал он, прежде чем его вывели из задумчивости приближающиеся шаги.

* глухой удар*

* глухой удар*

* глухой удар*

Дверь распахнулась, и вошел достойный мужчина средних лет с копной лохматых серебристых волос, неряшливой бородой и глазами, излучающими внушительную ауру, наполненную жаждой крови и яростью. За спиной у него была снайперская винтовка метровой длины с глушителем, левой рукой он закрывал дверь, а правой держался за оружие, похожее на мясницкий нож.

У него было холодное, спокойное и бесчувственное лицо, совершенно не вязавшееся с жестокостью в его глазах, которые кричали о мести. Диссонанс между этими двумя ощущался тревожащим, если уж на то пошло.

Старик, казалось, вышел из своего ступора и начал заикаться: "а-ас-АСУРААА-

AAAAAAAAAAAAA!!" Все, что он видел, был демон с черноватыми глазами, смотрящий в его собственные, вероятно, оценивающий его душу.

Седовласый мужчина прошел мимо тел и встал перед стариком, прежде чем старик смог отреагировать, он потерял свои конечности одну за другой, предположительно, от удара ножом, поскольку его выпотрошили вместе с головой, и кровь забрызгала все вокруг. После того, как он закончил разделку, его подергивающиеся, наполненные яростью глаза, казалось, немного успокоились, и на душе стало легче.

Он вышел, но не раньше, чем облил стены и тела людей бензином, подожгв здание. Проливной дождь пытался потушить горящее здание, но мало что мог сделать, чтобы потушить огонь, разжигаемый местью этого человека.

Когда он шел по улице и выходил из района, зная, что это будет последний день его жизни в этом мире, он чувствовал грусть и облегчение одновременно. Он умирал, у него была диагностирована неопознанная болезнь, гораздо более смертоносная, чем рак. Хотя, это ничего не могло сделать, чтобы остановить его чудовищную волю от того, чтобы тащить свое больное тело за собой. Последние 20 лет он жил точно так же, как неутомимый монстр, не знающий боли.

[MC POV] От первого лица

Меня зовут Валентайн, что касается моей фамилии, то у меня ее нет. Мое имя дали мне надзирательницы еще в сиротском приюте, в котором я раньше жила. Я всегда чувствую умиротворение, когда вспоминаю те дни, я был странным 6-летним седовласым мальчиком, который имел обыкновение избивать каждого ребенка, который меня хоть в малейшей степени провоцировал. Они боялись меня, но через некоторое время поняли, что я не стал бы избивать их, если бы они не беспокоили меня. Живя в страхе, они решили, что будет лучше, если меня оставят наедине с самим собой. Тамошние добрые дамы даже научили меня упражнениям по управлению гневом, но они мало что сделали, чтобы помочь моему состоянию.

Никто не провоцировал меня, я был спокойным и собранным ребенком; гораздо более умным, чем дети примерно моего возраста. Я всегда знал, что я другой, меня слишком легко вывести из себя, и я чувствовал пустоту внутри себя. Я чувствовал себя неполноценным, если быть точным.

Итак, я остался один и начал читать книги и комиксы, которые валялись повсюду, чтобы скоротать время. Хотя мирные времена длились недолго. У детей в этом возрасте не самая лучшая концентрация внимания, поэтому, когда они провоцировали меня, их били ремнями одного за другим, пока у некоторых из них не пошла кровь. И это было все, даже несмотря на то, что надзирательницы жалели меня, они не могли помешать тому, чтобы меня выгнали из приюта, поскольку они сами были довольно бедны. В том году мне было около 12 лет.

Целый год я жил на улице, таская еду с прилавков и ворую у каждого второго жирного гуся, который попадался мне на пути. Даже в тех случаях, когда меня ловили, я всегда убегал после кровавой драки. Я пришел к пониманию, что даже в детстве был намного сильнее большинства взрослых, поэтому использовал это в своих интересах, чтобы довольно легко выжить.

Когда мне было 13, я наткнулся на магазин комиксов, которым управлял старик, который искал сотрудника для помощи в магазине. Я пошел на это, и, на удивление, старик принял меня без каких-либо вопросов. Все, чего он хотел от меня, это поддерживать порядок в доме и помогать ему, пока он расставляет книги по полкам. Взамен он предложил мне место для

ночлега и бесплатную еду. Сначала я был настроен скептически, но позже понял, что этот старик на самом деле был редкой доброй душой из числа клиентов. Они даже весело называли его "Стэн-мужик".

Шли годы, пока я жил среди книг и комиксов. Marvel, DC и все остальное, что было доступно в магазине, были поглощены мной.

Примерно 3 года спустя старик Стэн состарился и собирался закрыть магазин и уйти на пенсию, поэтому он решил помочь мне в последний раз, записав меня в армию Соединенных Штатов. Я догадался, что он знал о моем состоянии и полагал, что армейская дисциплина все исправит. Шли дни, и я попал в армию, от всего сердца поблагодарив старика, который заботился обо мне, когда мне было совсем плохо. Подростковый возраст и гормоны оказали влияние на мой контроль над своими эмоциями, и я уверен, что похоронил бы кого-нибудь заживо, если бы был там, в обществе, взаимодействующем с другими ужасными существами. Итак, годы, которые я провел за чтением, действительно были дарованной богом благодатью.

Старик, должно быть, думал, что армия поможет мне. Что ж, в каком-то смысле он был прав. В армии я чувствовал себя в своей стихии, как рыба в океане. Я активно искал сражения и приобретал навыки, необходимые в безумном -невиданном ранее - темпе на войнах за океаном. Мой боевой IQ превышал 9000, и я чувствовал себя так, словно играл с детьми, когда укладывал каждого вражеского солдата. Я нашел способы контролировать свой гнев во время войны, это был жесткий тонкий баланс, который я сформировал после долгой практики между моей логической стороной и моими первобытными инстинктами, которые часто затуманивали мой разум.

Меня быстро повысили в звании за мой вклад в войну, и мне даже выделили отряд из 5 человек для присмотра и руководства. В них не было ничего особенного, но они были хороши в том, что делали, и неукоснительно выполняли приказы. Я научил их нескольким простым в освоении навыкам, которые улучшили их выживание, и они освоили их за несколько недель.

В последующие дни я взял команду и отправился из зоны боевых действий в зону боевых действий в странах третьего мира. Войны никогда не переставали происходить в мире, даже если бы общество продвинулось к современности. Команда приобрела некоторую известность среди высших эшелонов власти благодаря своим навыкам и скорости комплектования. В армии тоже были интересные времена; Был один случай, когда граната вражеского солдата уничтожила мои припасы, и хрупкое равновесие, которое удерживало мой разум вместе, рухнуло.

"Отделение поклялось, что будет держать рот на замке о том, что они видели в тот день, до самой своей смерти, после того как они увидели, как их капитан вернулся из тыла врага с окровавленными руками, и он шел с головой вражеского солдата и улыбкой на лице. Мурашки, которые они испытывали, наблюдая за этим, не давали им уснуть в течение нескольких месяцев, даже несмотря на то, что они были закаленными в боях ветеранами. Их капитан преследовал преступника в тылу врага целых 2 дня, прежде чем отрезать мужчине голову своим ножом. Начальство называло его мясником, но мы знали его лучше, чем это. Этот человек был чудовищем чистой воли, и как только ты попадешь в его поле зрения, за тобой будут охотиться, куда бы ты ни побежал. У него были звериные чувства с безумием в глазах, которые могли бы отточить на любом, кто заслуживал его мести. Солдаты молились, чтобы избежать встречи с мясником на поле боя, потому что они знали, что быстрая смерть была следующим лучшим вариантом, на который они могли надеяться, если они провоцировали или раздражали его.'

Прошло 10 лет в армии с его отделением, и они стали командой специального назначения, и я воспользовался этим шансом, чтобы уйти на пенсию примерно в возрасте 30 лет. Примерно в это же время мне также поставили диагноз неопознанной неизлечимой болезни. Как выдающийся отставной солдат, обладающий огромными заслугами, заработанными на поле боя, я путешествовал по всему миру в поисках лекарства для своего тела и разума. Не найдя ничего убедительного даже после консультаций со всемирно известными специалистами, я остановился на группе монахов, которые были известны своими техниками медитации и жили в горах Непала, Азия.

Я нашел их, и они были очень открыты с посторонними, так что я не стал утруждать себя излишним дружелюбием. Но я должен был сказать, что эти люди знали свое дело, образ жизни монаха помог замедлить разрушение моего тела и остановить безумие в моем разуме. Я полагал, что смогу продержаться еще 10 лет в мире живых с таким скромным образом жизни. И я именно так и делал, люди приходили и уходили, времена года сменялись и уходили, даже монахи через некоторое время уходили на более свежие пастбища, но я оставался в тех горах в течение десяти лет. Обучился нескольким оружейным искусствам в горах и боксировал с тенью, после того как обнаружил, что это немного помогает моему разуму.

Поскольку моя жизнь подходила к концу, я решил, что пойду домой и буду готовиться к своему отъезду из страны живых. Я пытался найти старика Стэна во время моего дежурства, но этот человек, казалось, просто исчез. Казалось, я помню, что впервые в своей жизни испытал столько печали. Единственными, с кем мне оставалось попрощаться, были, вероятно, мои товарищи по отделению со времен армии. На самом деле они были не так уж важны, потому что на самом деле я ни о ком не заботился, и я был одинок, который был счастлив, что меня оставили таким образом.

Когда я вернулся домой, в небольшой домик, который я купил в сельской местности во время своей службы, передо мной лежала пачка писем. Некоторым, вероятно, было по десять лет, и очевидно, что тот, кто был ответственен, не позаботился о том, чтобы их вернуть. Перечитывая письма, я обнаружил, что большинство из них представляли собой разный мусор. Когда я прочитал письмо, датированное примерно 2-3 года назад, я обнаружил, что мое лицо подергивается и я теряю контроль над своими эмоциями.

В нем говорилось, что мои товарищи по отделению и все члены их семей были жестоко убиты. Некоторые из них даже были замалчиваемы и выдавались за несчастные случаи. За свою долгую карьеру на поле я заставил многих людей быть у меня в долгу за эти годы, но не удосужился сообщить об этом. Что касается врагов, которых я нажил? За ними охотились без остатка, хотя самые умные из них понимали, что это, вероятно, моих рук дело. Но они знали, когда нужно держать рот на замке, поэтому я предоставил их самим себе. Психологически, как будто я не оставил в живых никого, у кого был шанс побеспокоить меня.

Письмо, очевидно, было от кого-то, кто был у меня в долгу, и он, вероятно, возвращал его этим сообщением. Я тяжело сглотнула, вдохнула сельский воздух и выдохнула, успокаивая свой разум, который и так был на взводе.

Обдумывая это, я напомнил себе, что все равно умираю. С таким же успехом я мог бы выложиться до конца и позволить своим первобытным инстинктам взять верх в последний раз для МЕСТИ. Я выследил людей, ответственных за утечку информации, которая привела к гибели семей его товарищей по отделению. Нашел предателей в правительстве, которые были ответственны, и убрал их, они не заметили моего приближения, а даже если бы и заметили, то, вероятно, думали, что я уже мертв. В конце концов, болезнь, которой я переболел, была публичной новостью, и я не совсем скрывал ее. Хотя это было сделано специально, иначе они

послали бы за мной отряды убийц после того, как моя карьера закончилась. Тем не менее, за годы моего пребывания в горах я все еще сталкивался с несколькими карательными отрядами и ассасинами.

И убивая предателей, я занялся бизнесом всех ответственных и даже тех, кто имел отдаленное отношение к убийствам. И, снимая их один за другим в своем маниакальном состоянии, я в полной мере наслаждался своими последними днями на земле.

И теперь, после того, как я вырезал последних жуков и зарубил ответственного за это главу, поджег здание вместе с телами, я чувствую, что мой разум расслабляется после буйства последних нескольких дней. Я подъезжаю к водному мосту, под которым вода соединяется с океаном.

Я выхожу из машины, подхожу к выступу моста, перелезая через страховочные брусья, которые, если хотите знать мое мнение, были шуткой, едва ли 2 фута высотой. Когда я стою на выступе, глядя вниз на воду, я чувствую зов, что-то притягивает меня с тех пор, как я родился, и я знаю, что ответы не были бы найдены здесь, на земле. Называйте меня дураком, но я верю в загробную жизнь или, может быть, даже в реинкарнацию. Это было бы единственным объяснением того, какой пустой я чувствую себя внутри. Другие бы спросили, есть ли у меня проблемы с психикой? У меня нет времени на это дерьмо, и я не принимаю это за ответ.

Я наклоняюсь вперед и прыгаю с безмятежным выражением лица, вся моя жизнь промелькнула перед моими глазами, и я вспомнил зов из глубины моей души, который я всегда чувствовал, когда был неуравновешен, зов мести.

Я инстинктивно чувствовал, что где-то там были высшие существа, которые были виноваты в состоянии моей души, моего разбитого "я", и что они, возможно, наблюдали, развлекались, наблюдая, как я барахтаюсь по жизни. Я бушевал в своем разуме, используя все оставшиеся угольки жизни, оставшиеся в моем теле, я изо всех сил пытался открыть рот и продолжал кричать с безумием в глазах, когда падал.,

"Я объявляю мечь тем высшим существам надо мной, ответственным за то, что они оставили меня в этом раздробленном состоянии".

Мое падение подошло к концу, когда я продолжил погружаться в океан с закрытыми глазами, позволяя своему телу сдаться, разрушаясь раз и навсегда. Но время шло, моя вечная воля отказывалась сдаваться и полностью погибнуть, в конце концов погрузившись во временную дремоту.

<http://tl.rulate.ru/book/89590/2878723>